

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности пункта 3 части 2 статьи 9, пункта 3 части 3 статьи 46 и пункта 3 части 3 статьи 52 Закона Кыргызской Республики «О местной государственной администрации и органах местного самоуправления» в связи с обращением
Исраилова Данияра Эдилбековича и Ашыркул уулу Кенжебека

26 апреля 2023 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего Осконбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А., при секретаре Оморкановой Г.А., с участием:

обращающейся стороны – Алмазбекова Тилека Алмазбековича, представителя Исраилова Данияра Эдилбековича по доверенности, Ашыркул уулу Кенжебека;

стороны-ответчика – Ысыранова Самата Кыштообековича, постоянного представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в Конституционном суде Кыргызской Республики;

третьих лиц – Молдобаева Алмазбека Тавалдыевича, постоянного представителя Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде Кыргызской Республики, представителей по доверенности полномочного представителя Президента в Чуйской области Койшыбаева Амана Аяновича, Центра судебного представительства при Министерстве юстиции Кыргызской Республики Кенешбаева Динмухамета Кенешбаевича, Государственного агентства по делам государственной службы и местного самоуправления при Кабинете Министров Кыргызской Республики Усеналиевой Бактыгуль Сыртбаевны и Бакасова Султана;

переводчика - Олжобаева Айдара Суйундуковича, старшего консультанта аппарата Конституционного суда Кыргызской Республики,

руководствуясь частями 1 и 2 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 17, 40, 45 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности пункта 3 части 2 статьи 9, пункта 3 части 3 статьи 46 и пункта 3 части 3 статьи 52 Закона Кыргызской Республики «О местной государственной администрации и органах местного самоуправления».

Поводом к рассмотрению данного дела явились ходатайства Исраилова Д.Э. и Ашыркул уулу К.

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли оспариваемые нормы Конституции Кыргызской Республики.

Заслушав информацию судьи-докладчика Шаршеналиева Ж.А., проводившего подготовку дела к рассмотрению в судебном заседании, и, исследовав представленные материалы, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

4 апреля 2022 года в Конституционный суд Кыргызской Республики поступило ходатайство Исраилова Д.Э. о проверке соответствия пункта 3 части 2 статьи 9 Закона Кыргызской Республики «О местной государственной администрации и органах местного самоуправления» части 2 статьи 23, абзацу первому части 1 статьи 24, части 1 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционного суда от 30 апреля 2022 года данное ходатайство было принято к производству.

По мнению заявителя, оспариваемая норма, запрещающая занимать должность акима лицам, родившимся в соответствующем районе, вводит ограничение, противоречащее принципу его соразмерности целям, указанным в части 2 статьи 23 Конституции.

Исраилов Д.Э. отмечает, что в соответствии с абзацем первым части 1 статьи 24 Конституции конституционные гарантии запрета дискриминации распространяются и на государственную гражданскую службу. При этом государственная гражданская служба и муниципальная служба действуют на принципе равного доступа граждан Кыргызской Республики при поступлении на службу вне зависимости от любого положения (пункт 4 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «О государственной гражданской службе и муниципальной службе»).

Однако оспариваемая норма нарушает указанный конституционный запрет, поскольку она ставит лиц, родившихся в соответствующем районе, в неравное положение по сравнению с лицами, родившимися в другом районе. Последние имеют возможность претендовать на должность акима соответствующего района исключительно на основании того, что они не родились в этом районе.

По мнению заявителя, место рождения человека не должно являться препятствием для поступления на государственную службу, так как запрет на дискриминацию в сфере труда предполагает равные возможности для реализации трудоспособностей граждан.

Исраилов Д.Э. в обоснование своих доводов ссылается на положения международных договоров, а именно Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, направленные на исключение любой формы дискриминации.

На основании вышеизложенного, субъект обращения просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

13 сентября 2022 года в Конституционный суд Кыргызской Республики поступило ходатайство Ашыркул уулу Кенжебека о проверке конституционности пункта 3 части 3 статьи 46, части 1, абзаца второго части 2 статьи 47, пункта 3 части 3 статьи 52, частей 1, 2 статьи 53 Закона Кыргызской Республики «О местной государственной администрации и органах местного самоуправления».

Как отмечает заявитель, законодательный орган, вводя в действие оспариваемые нормы, ограничил право граждан на службу в зависимости от места их рождения. Например, Ашыркул уулу Кенжебек, как уроженец села Кызыл-Адыр Кара-Бууринского айыл окмоту, не может занимать должность главы, указанного айыл окмоту.

По мнению субъекта обращения, оспариваемые нормы противоречат гарантированному Конституцией принципу местного самоуправления и нарушают право местных сообществ самостоятельно решать вопросы местного значения.

Определением коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 5 октября 2022 года ходатайство было принято в части проверки соответствия пункта 3 части 3 статьи 46, пункта 3 части 3 статьи 52 Закона Кыргызской Республики «О местной государственной администрации и органах местного самоуправления» части 2 статьи 23, частям 1, 2 статьи 24, части 3 статьи 37, части 1 статьи 42, статье 55, частям 1, 2 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики.

Учитывая однородность требований Исраилова Д.Э. и Ашыркул уулу К., в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 32 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», определением судьи-докладчика от 5 октября 2022 года указанные дела были соединены в одно производство.

Постоянный представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в Конституционном суде Кыргызской Республики Ысыранов С.К. не согласился с доводами заявителей и считает, что оспариваемые нормы не противоречат Конституции Кыргызской Республики по следующим основаниям.

Ысыранов С.К. отмечает, что государственная служба является одним из основных конституционных институтов и фундаментальных элементов государственности. В силу своей специфики, государственная служба устанавливает особые требования и ограничения для замещения государственных должностей по сравнению с другими сферами трудовой деятельности.

Устанавливая специальные правила назначения на должность акима и ограничивая право граждан на поступление на государственную службу, законодатель обязан найти баланс конституционно охраняемых ценностей, общественных и частных интересов, соблюдать принципы справедливости, равенства и пропорциональности, применять необходимые и строго обусловленные меры, закрепленные только Конституцией.

Следовательно, такие ограничения направлены на устранение конфликта интересов, а также на объективное и беспристрастное осуществление своих полномочий должностными лицами, указанными в оспариваемых нормах.

На основании изложенного, Ысыранов С.К. считает, что оспариваемые нормы направлены на защиту прав и свобод граждан, проживающих на территории соответствующего района, и просит оставить ходатайства заявителей без удовлетворения.

Постоянный представитель Президента и Кабинета Министров Кыргызской Республики в Конституционном суде Кыргызской Республики Молдобаев А.Т. отмечает, что оспариваемые нормы не предусматривают дискриминационных требований по межрегиональному признаку к занятию должностей акима, мэра, главы айыл окмоту, а только вводят ограничения на занятие указанных должностей в местах их рождения.

Данные требования приняты в целях обеспечения устойчивого развития вверенной территории, общественного порядка, равенства прав людей, предотвращения коррупционных рисков и конфликтов интересов в деятельности должностных лиц, занимающих политические должности.

Молдобаев А.Т. считает, что оспариваемые нормы не ограничивают принцип равноправия граждан при поступлении на государственную и муниципальную службу и соответствуют Конституции.

Представитель Центра судебного представительства при Министерстве юстиции Кыргызской Республики Кенешбаев Д.К. считает, что оспариваемые нормы не противоречат Конституции. Он отмечает, что в соответствии с частью 3 статьи 37 Конституции граждане Кыргызской Республики имеют равные права и равные возможности при поступлении на государственную гражданскую и муниципальную службы, продвижении в должности в порядке, предусмотренном законом, следовательно, требования и ограничения, предъявляемые к кандидатам при регулировании данной сферы правоотношений, устанавливаются законом.

Представитель полномочного представителя Президента Кыргызской Республики в Чуйской области по доверенности Койшыбаев А.А. считает, что оспариваемые нормы направлены на полное устранение коррупционных рисков и повышение эффективности деятельности органов местной власти.

Представитель Государственного агентства по делам государственной службы и местного самоуправления при Кабинете Министров Кыргызской Республики Усеналиева Б.С. выразила позицию, аналогичную правовой позиции стороны-ответчика, и добавила следующее.

С точки зрения законодателей, лицо, родившееся в конкретной области, может иметь более тесные связи и отношения, что приведет к тому, что он сможет воспользоваться своим положением и тем самым обусловить появление коррупционных проявлений. В то же время Усеналиева Б.С. также отметила, что оспариваемые нормы создают кадровые проблемы на приграничных участках, в труднодоступных и горных районах.

Второй представитель этого же Государственного агентства Бакасов С., поддержал доводы Усеналиевой Б.С.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, выслушав мнения третьих лиц, и, исследовав материалы дела, приходит к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда Кыргызской Республики по данному делу являются нормы пункта 3 части 2 статьи 9, пункта 3 части 3 статьи 46, пункта 3 части 3 статьи 52 Закона Кыргызской Республики «О местной государственной администрации и органах местного самоуправления», изложенные в следующей редакции:

«Статья 9. Требования и ограничения, предъявляемые к кандидату на должность акима

2. Не может быть акимом лицо:
- 3) являющееся уроженцем соответствующего района;

Статья 46. Требования, предъявляемые к кандидату на должность мэра города

3. Не может быть мэром лицо:
- 3) являющееся уроженцем соответствующего города;

Статья 52. Требования, предъявляемые к кандидату на должность главы айыл окмоту

3. Не может быть главой айыл окмоту лицо:

3) являющееся уроженцем соответствующего айылного аймака;».

Закон Кыргызской Республики «О местной государственной администрации и органах местного самоуправления» принят в соответствии с порядком, установленным законодательством Кыргызской Республики, опубликован в газете «Эркин Тоо» от 22 октября 2021 года №109, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Конституционный суд в каждом своем решении отмечает о необходимости экзистенциального понимания институтами государственной власти самоценности человека и рассмотрения реализации его субъективных прав в качестве первоочередной задачи государства.

Одним из фундаментальных основ неукоснительного соблюдения прав и свобод человека и гражданина являются принципы не дискриминации и равенства всех перед законом и судом (абзац второй части 1, часть 2 статьи 24 Конституции). Раскрывая их конституционно-правовой смысл, Конституционная палата Верховного суда в своих решениях от 8 апреля 2015 года, от 22 февраля 2017 года, от 14 февраля 2018 года, от 17 октября 2018 года неоднократно отмечала, что равенство всех перед законом должно пониматься, прежде всего, как требование анти дискриминационного характера, предполагающее недопустимость установления в законе какого-либо различия, исключения или предпочтения, основанного на признаках пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических и иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств, ведущих к нарушению равенства правовых возможностей человека и гражданина в различных сферах его общественной и личной жизни.

Конституция, развивая принцип равенства и не дискриминации также установила, что граждане Кыргызской Республики имеют равные права и равные возможности при поступлении на государственную гражданскую и муниципальную службу, продвижении в должности в порядке, предусмотренном законом (часть 3 статьи 37).

Данное конституционное положение коррелирует со статьями 7, 23 Всеобщей декларации прав человека, пунктом «с» статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которым, каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений право и возможность допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе.

Соблюдение вышеобозначенных конституционных принципов является определяющим и носит обязательный характер в регулировании правоотношений во всех сферах жизнедеятельности человека, включая его трудовые отношения, в том числе государственную и муниципальную службы.

3. Кыргызская Республика, являясь в соответствии с Конституцией приверженцем построения либерального общества, гарантирует каждому право на свободу труда (статьи 1, 42 Конституции).

Труд, являясь неотчуждаемым благом человека, лежит в основе его свободного развития и достижения им для себя и своей семьи достойного уровня жизни. Государство обязано в приоритетном порядке создавать правовые, организационные, экономические и иные благоприятные условия с тем, чтобы у каждого человека возникло реальное право выбора того или иного вида трудовой деятельности.

Содержание конституционного права на свободу труда в полной мере согласуется с международными актами, которые являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики (часть 3 статьи 6 Конституции).

Так, положения Всеобщей декларации прав человека 1948 года, статьи 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах

1966 года устанавливаются, что участвующие в Пакте государства признают право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, и предпримут надлежащие шаги к обеспечению этого права, каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы.

Провозглашая право на труд, международные акты связывают данное право с обязанностью государства содействовать гражданам в реализации этого права путем проведения государственной политики, направленной на содействие трудоустройству, достижению полной занятости населения и рассматривается в качестве социальной цели государства.

Таким образом, право на свободу труда предопределяет демократическую сущность государства, где экономическая свобода личности становится ценностным ориентиром в правовом регулировании социально-экономической жизни общества, а государство создаёт условия для полного осуществления гражданами права на труд, гарантируя, тем самым, равные возможности в выборе профессии и рода трудовой деятельности, к каковой, безусловно, относятся и государственная и муниципальная службы.

Однако, право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессии, не предполагает обязанность государства обеспечить занятие гражданином конкретной должности и не исключает возможность закрепления в законе специального порядка замещения тех или иных должностей в органах государственной власти и местного самоуправления. Такую правовую позицию Конституционная палата Верховного суда изложила в своих Решениях от 30 апреля 2014 года, от 18 февраля 2015 года, от 19 сентября 2018 года.

Кроме того, право на свободу труда и равные возможности при поступлении на государственную и муниципальную службы, как и иные права и свободы человека и гражданина, могут быть ограничены Конституцией и

законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Такие ограничения могут быть введены также с учетом особенностей военной или иной государственной службы (часть 2 статьи 23). Это означает, что конституционное установление о запрете принятия законодателем законов, отменяющих или ущемляющих права и свободы человека, является общеобязательным правилом, содержащим некоторые исключения, носящие, несомненно, глобальный характер, поскольку не принятие их в расчет при решении важных государственных задач в сфере правового регулирования чревато пагубными последствиями для всеобщего благополучия.

В то же время в силу частей 3, 4 статьи 23 Конституции законом не могут устанавливаться ограничения прав и свобод человека в иных целях и в большей степени, чем это предусмотрено Конституцией. Более того, ограничения не могут вводиться подзаконными нормативными правовыми актами. Тем самым, очерчивая жесткие рамки и строго определенную процедуру введения возможных ограничений, Основной Закон считает не допустимым произвольное и несоразмерное ограничение прав и свобод человека и гражданина.

Данное конституционное установление соотносится с положением Всеобщей декларации прав человека, устанавливающей, что при осуществлении своих прав и свобод, каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе (часть 2 статьи 29).

4. Государство представляет собой главную управляющую систему общества, которая призвана упорядочить всю его жизнедеятельность и обеспечить устойчивое развитие. От того, насколько эффективна его деятельность зависят общественное согласие, стабильность и правопорядок в

обществе. При этом, ключевое значение для деятельности государства имеет административная, то есть его управленческая функция, когда его органы выступают связующим звеном между государством и обществом. В свою очередь эта функция государства выполняется гражданами Кыргызской Республики, занятыми в сфере государственной и муниципальной служб.

Как было отмечено в настоящем Решении, несмотря на положения Конституции, гарантирующие гражданам равные возможности при поступлении на государственную и муниципальную службы, Основной Закон специально обозначает жизненную важность выполняемых государством задач перед обществом и допускает в этой связи введение особых требований и ограничений для граждан с целью поддержания высокого уровня этих служб. Они касаются практически всех сторон регламентации правового статуса государственных и муниципальных служащих в связи с поступлением, порядком ее прохождения и прекращения.

В соответствии с Резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 12 декабря 1996 года государственная должность, как она определяется в национальном законодательстве, - это должность, облеченная доверием, предполагающая обязанность действовать в интересах государства.

Таким образом, государственная и муниципальная службы играют важную роль в социально-культурной и административно-политической жизни государства, в управлении экономикой и всеми другими сферами жизни общества и требует от их служащих высокого уровня профессионализма, компетенции, ответственности, соответствующей подготовки, знаний и навыков, необходимых для полноценного и качественного выполнения служебных обязанностей в интересах государства.

В связи с этим, законодатель вправе посредством специального правового регулирования определить для граждан, поступающих на государственную и муниципальную службы, специальные требования и

ограничения с учетом специфики задач, принципов их организации и функционирования.

5. Согласно пункту 3 части 2 статьи 9 Закона «О местной государственной администрации и органах местного самоуправления» не может быть акимом лицо, являющееся уроженцем соответствующего района. В соответствии с пунктом 3 части 3 статьи 46 указанного Закона не может быть мэром лицо, являющееся уроженцем соответствующего города. Аналогичная норма содержится в пункте 3 части 3 статьи 52 названного Закона, предусматривающая запрет на назначение главой айыл окмоту лица, являющегося уроженцем соответствующего айылного аймака.

Несомненно, обозначенным должностным лицам принадлежит ведущая роль в организации общественного управления на территории соответствующего айылного аймака, района, города. В соответствии с вышеуказанным Законом мэры городов, акимы районов, главы айыл окмоту наделены довольно широкой компетенцией по осуществлению исполнительно-распорядительных функций. Можно сказать, что в их руках сосредоточена достаточная полнота власти по решению административных и социально-экономических вопросов местных сообществ. Иначе говоря, совокупность выполняемых акимом, мэром, главой айыл окмоту функций своим многообразием и силой управленческого воздействия прямо указывает на значимость этих институтов как главных инструментов по управлению общественной жизнью на определенных территориальных единицах. Соответственно, к лицам, замещающим эти должности, не могут не предъявляться определенные требования, которые обеспечивали бы наиболее эффективную и пригодную для интересов местного сообщества деятельность.

Следует особо заметить, что Конституционный суд в настоящем Решении не затрагивает природу принципиальных различий между правовыми статусами местных государственных администраций и органов местного самоуправления, поскольку они не являются предметом конституционного контроля по данному делу.

Традиционность в контексте развития кыргызского народа подразумевает сохранение и передачу из поколения в поколение образа жизни, общечеловеческих ценностей, исторически сложившихся обычаев, определяющих его идентичность. Вместе с тем не все народные традиции имеют благотворное влияние на уклад жизни общества. В частности, ввиду компактного проживания и оседлости лиц, имеющих родственные связи, родоплеменные отношения занимают существенное место в укоренении не только межличностной коммуникации, но и сохраняют влияние на публичную жизнь местных сообществ.

Приверженность этим традициям чревато предоставлением должностными лицами местных государственных администраций и органов местного самоуправления необоснованных привилегий определенной категории лиц по признаку родства или иного предпочтения при принятии решений по значимым вопросам местного значения, созданием, тем самым, предпосылок для конфликта интересов и недовольств местного населения, способных вызвать серьезные социальные потрясения.

Такое положение не совместимо с общими принципами деятельности местных государственных администраций и органов местного самоуправления, обеспечения законности, равноправия и социальной справедливости, защиты прав и охраняемых законом интересов членов местных сообществ, открытости этих органов, осуществление ими своих полномочий в интересах народа, конституционно-правовой и иной ответственности перед народом; государство и его органы должны служить всему обществу, а не какой-то его части (абзацы четвертый, седьмой статьи 4, часть 1 статьи 5, часть 2 статьи 24 Конституции).

Таким образом, исходя из степени ответственности перед местным сообществом и государством в целом указанных субъектов, Конституционный суд считает, что введение запрета на занятие должности акима района, мэра города и главы айыл окмоту лицам, являющимся уроженцами соответствующего района, города, айыльного аймака соответствует

конституционным требованиям, обусловлено публичным интересом и особенностями государственной и муниципальной служб. Данное ограничение не нарушает баланс конституционно значимых ценностей, публичных и частных интересов, направлено на исключение конфликта интересов, объективное и беспристрастное осуществление указанными субъектами своих функций в интересах государства и местных сообществ, и не может рассматриваться как отменяющие или умаляющие права человека и гражданина на не дискриминацию, свободу труда, равенство всех перед законом и судом, гарантированные Конституцией (часть 2 статьи 23, абзац первый части 1, часть 2 статьи 24, часть 3 статьи 37, часть 1 статьи 42, статья 55, части 1, 2 статьи 56 Конституции).

Данный вывод коррелирует и с положениями пункта 2 статьи 1 Конвенции Международной организации труда «О дискриминации в области труда и занятий» 1958 года № 111, в котором указывается, что всякое различие, исключение или предпочтение, основанные на специфических требованиях, связанных с определенной работой, не считаются дискриминацией.

Конституционная палата Верховного суда неоднократно высказывалась о том, что для устойчивости основ конституционного строя государство всегда нуждается в эффективных правовых механизмах, которые должны оградить его от злоупотреблений и криминализации публичной власти (решения от 31 октября 2013 года, от 26 ноября 2013 года, от 25 ноября 2015 года). Легитимность государственной власти во многом основывается на доверии общества. Создавая соответствующие правовые механизмы, законодатель вправе устанавливать повышенные требования к репутации лиц, занимающих публичные должности. Такие требования устанавливаются, чтобы у граждан не рождались сомнения в их морально-этических и нравственных качествах, чтобы у граждан не возникали сомнения в законности и бескорыстности их действий как носителей публичной власти. Специфика формирования и функционирования государственной власти в Кыргызской Республике, предопределяет особый статус лиц, замещающих политические должности.

Дифференцируя государственные должности и регламентируя правовой статус каждой из них, законодатель вправе устанавливать в этой сфере особые правила.

6. Города Бишкек и Ош в соответствии с принципами административно-территориального деления наделены особым конституционно-правовым статусом и признаны городами республиканского значения, при этом Бишкек является столицей Кыргызской Республики (часть 2 статьи 14 Конституции).

Указанные города имеют особое государственное значение, управление в которых осуществляется на принципах местного самоуправления в сочетании с государственным управлением по делегированным государственным полномочиям. При этом систему их органов управления образуют городские кенешы, являющиеся представительными органами местной власти, и соответствующие мэрии, выполняющие исполнительные функции органов местного самоуправления и государственной власти, как отмечено выше, в пределах делегированных полномочий.

По последним данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики численность постоянного населения города Бишкек составляет 1 миллион 145 тысяч человек, а города Ош - 361 тысяча 300 человек.

Масштабы урбанизации, скорость прироста населения городов Бишкек и Ош были обусловлены тем, что, являясь административно-политическими, экономическими, научно-образовательными, историко-культурными центрами, они привлекают жителей других регионов более широкими возможностями для решения экономических и социальных проблем. В этой связи состав населения этих городов, в отличие от других административно-территориальных единиц, формируется не по признакам общинной урочденности и оседлости, а по уровню социально-экономического развития. При таких обстоятельствах особенности родоплеменных отношений не способны влиять на формирование состава населения в городах Бишкек и Ош и публичную жизнь местных сообществ.

Соответственно, рассматриваемое ограничение в виде невозможности занятия должности мэров городов Бишкек и Ош лицами, являющимися уроженцами этих городов, несоразмерно конституционно значимым целям и не может распространяться на кандидатуры, претендующие на указанные должности.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 2 части 2, частью 4 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 48, 49, 52 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Признать пункт 3 части 2 статьи 9, пункт 3 части 3 статьи 52 Закона Кыргызской Республики «О местной государственной администрации и органах местного самоуправления» не противоречащими части 2 статьи 23, частям 1, 2 статьи 24, части 3 статьи 37, части 1 статьи 42, статье 55, частям 1, 2 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики.

2. Признать пункт 3 части 3 статьи 46 Закона Кыргызской Республики «О местной государственной администрации и органах местного самоуправления» противоречащими части 2 статьи 23, частям 1, 2 статьи 24, части 3 статьи 37, части 1 статьи 42, статье 55, частям 1, 2 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики в той мере, в какой он распространяется на замещение должностей мэров городов Бишкек и Ош.

3. Кабинету Министров Кыргызской Республики внести изменения в сферу действующего правового регулирования, вытекающие из правовых позиций, изложенных в мотивировочной части настоящего Решения.

4. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

5. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений,

юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

6. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**